

К 1218589

Великоустюгский историко-архитектурный
и художественный музей - заповедник
Вологодский государственный педагогический институт
Вологодское областное общество краеведов
Великоустюгское общество краеведов

И С Т О Р И Я И К У Л Ъ Т У Р А
В Е Л И К О У С Т Ю Г С К О Г О К Р А Я

Чтения, посвященные памяти
Вениамина Петровича Шляпина

Тезисы докладов и сообщений

Великий Устюг, 21 - 23 февраля 1991 года

ВОЛОГДА
1991

Г. РАЗВИТИЕ ВЕЛИКОУСТЮГСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Г.Н.Чебыкина (Великий Устюг)

В.П.ШЛЯПИН: ИСТОРИК И КРАЕВЕД

В.П.Шляпин (1861-1943 гг.) прожил в Великом Устюге большую часть своей жизни. Родился он в Грязовецком уезде Вологодской губернии в семье сельского священника. Очень рано остался без родителей, воспитывала и учила его бабушка. Окончил духовное училище, затем семинарию в Вологде. В 1879-1883 гг. служил в Вологодском губернском статистическом комитете и работал в редакции неофициальной части "Вологодских губернских ведомостей". Он редактирует статистические сборники, принимает участие в составлении и изданиях "Вологодских календарей", готовит к печати Писцовую книгу Вологды. С 1879 г. появляются и первые печатные труды В.П.Шляпина: "Историко-статистический обзор учебных заведений Вологодской губернии" (1881 г.), "Статистические сведения о составе волостей Вологодской губернии" (1882 г.) и другие.

В 1883 г. Вильям Петрович поступает в Московскую духовную академию. На четвертом (выпускном) курсе сдал кандидатское сочинение В.О.Ключевскому, по указанию которого в 1887 г. и был оставлен на некоторое время в Архиве Министерства юстиции для работы над писцовыми книгами Вологодской губернии. Навыки работы с архивными документами, приобретенные здесь, очень пригодились историку в будущем.

С 1883 г. В.П.Шляпин работает учителем в школах Усть-Сысольска и Великого Устюга, продолжает вести активные исследования по истории края. В "Вологодских губернских ведомостях" и "Вологодских епархиальных ведомостях" печатаются его описания

архитектурных памятников Вологды, Великого Устюга и уезда. В это время им публикуются 2 крупных работы: "Житие преподобного Прокопия, устюжского чудотворца, и историческое описание Устюжского Прокопьевского собора" (Слоб., 1903) и "Акты Великоустюжского Михайло-Архангельского монастыря" (В.Устюг, 1912-1913. - Ч.1-2). В первой анализируются источники, относящиеся к Устюгу и Прокопьевскому собору (жития устюжских святых Прокопия и Иоанна; жалованные грамоты и акты XV - XVII вв. и др.), рассматривается история собора. Во второй работе публикуются акты и приходо-расходные книги Михайло-Архангельского монастыря XVI - XVII вв.

С 1920 г., с открытием в Великом Устюге Северодвинского губернского архива, работал в нем, был заведующим, умело организовал деятельность архива, сам кропотливо собирал документы, занимался научной работой.

В 1923 г. в Великом Устюге было организовано Северодвинское общество изучения местного края. В его состав вошло более 40 человек, среди них Е.А.Бурцев, В.В.Комаров, К.Е.Добряков, К.А.Цивилев и другие. Активнейшая роль в деятельности общества принадлежала В.П.Шляпину, который с ноября 1924 г. стал председателем правления общества и в течение пяти лет руководил его работой. При поддержке Северодвинского губисполкома в 1925 г. организовал издание "Записок Северодвинского общества изучения местного края". В "Записках" (всего за 1925-1928 гг. вышло пять выпусков) печатались наиболее интересные и значительные исследования членов общества по истории, экономике, этнографии края, также освещались проблемы изучения и охраны памятников культуры, Бенямиин Петрович принимал деятельное участие в сборе статей для выпусков "Записок", редактировал их, готовил к печати связи

работы. Здесь им были опубликованы статья "Из истории заселения нашего края" (речь идет о демографических процессах в бассейне Вычегды, т.е. Коми края) и 6 очерков, объединенных одним общим заголовком "Из истории города Великого Устюга", где рассматривается топография, демография, история застройки города, история развития известной устюжской черни по серебру и ряд других вопросов. Более тридцати работ по истории края создал неутомимый исследователь.

В 1923 г. В.П.Шляпин был официально зарегистрирован центральными органами как научный работник I разряда по Великому Устюгу. В декабре 1927 г. В.П.Шляпин участвовал в работе III Всероссийской конференции по краеведению в Москве и был утвержден членом Центрального бюро краеведения от Северовинской губернии.

В последнее десятилетие своей жизни краевед передал на хранение в музей рукописные сборники статей (есть среди них и неопубликованные), учебники для церковно-приходских школ, училищ и гимназий, более 300 экземпляров книг, брошюр, журналов. Это ценнейший вклад в музей, т.к. большая часть данных печатных изданий содержит краеведческий материал.

Жизнь и деятельность В.П.Шляпина, устюжского историка и краеведа, — пример трудолюбия, неиссякаемой энергии и творчества, действенной любви к родному краю.

Н.В.Драгунова (Вологда)

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОУСТЮГСКОГО КРАЯ В ТРУДАХ
ИСТОРИКОВ ДСОКЛЯБЕРЬСКОГО ПЕРИОДА

История Великого Устюга нашла значительное отражение как в прошлой, так и в современной исторической литературе. Стиль-

ные сведения по истории города имеются в общих трудах по истории России В.Н.Татищева, Н.М.Карамзина, С.М.Соловьева и других историков. Касаются истории Устюга и авторы общих работ по истории Севера и Вологодского края как И.Мелехин и И.Пушкарев. Значительную лепту в изучение истории города внесли и историки-краеведы дооктябрьского периода: Я.Фриз, В.Д.Арпашев, Н.И.Суворов, А.Е.Мерчалов, В.П.Шляпин и ряд других. Сбору их трудов по истории В.Устюга посвящен наш доклад.

Первым исследователем истории В.Устюга стал штаб-лекарь Яков Яковлевич Фриз. Во время службы в Устюге он собрал значительный материал по истории города и дал его описание. "Руко-водство к историческому и физическому описанию областного города Устюга Великого" Я.Фриза (написано в 1790-1793 гг.; первая часть опубликована в журнале "Северный архив" в 1822 и 1824 гг. полностью - лишь в 1899 г.: "Вестник археологии и истории". - Вып. IX. - С.215-252) состоит из двух частей. Первая часть - летопись города, где даются сведения с 1212 по 1783 годы.

Вторая часть работы построена по проблемно-исследовательскому принципу. Здесь Фриз рассматривает местоположение и топографию города, его демографию и экономическое состояние, культуру и ее особенности. Т.е. исследователь пытается охарактеризовать все стороны жизни города конца XVIII в.

В середине XIX в. сводные летописи города публикуют Протопопов (Хроника Великого Устюга // ВГВ. - 1840. - № 25-31) и В.Д.Арпашев (Летопись семисотлетнего существования города Устюга Великого // ВГВ. - 1857. - № 34, 36, 39-52). У первого приводятся данные по истории города по 1820, у второго - по 1855 г. Сведения летописей схватывают самые разные стороны жизни города. В работе Арпашева имеется небольшое введение, где впервые

дается историография истории В.Устюга.

Крупнейшим вологодским краеведом считается Николай Иванович Суворов, преподаватель Вологодской духовной семинарии, основатель и редактор "Вологодских епархиальных ведомостей", оставивший около 300 историко-краеведческих работ. Среди них есть и труды по истории В.Устюга. Он публикует Устюжский летописец, в основу которого им были взяты летописцы Льва Вологодина и Я.Фриза (ВВВ. - 1873. - № 18-24; 1874 - № 2-5). Ему принадлежит и исследование "Устюг Великий в конце XVII столетия". Суворов подробно характеризует состояние города на 1683-1701 гг., дает топографию города, отмечая улицы, здания, церкви. Относительно последних дается краткая справка о времени построения и событиях, с ними связанных. Приводятся подробные сведения о населении города, промыслах, промышленности, торговле. В качестве источников автор привлекает описание Устюга конца XVII в., летописи, акты и другой материал, исследования своих предшественников (Н.П.Брусилова, В.Д.Ардашева и других).

Важным исследованием по истории В.Устюга является работа крупного вологодского краеведа Александра Евграфовича Мерцалова "Устюг Великий в первой четверти XVIII века" (опубликована в 1885г. в Вологодских губернских ведомостях, позднее в его "Вологодской старине"). Анализируя материалы описания Устюга 1623-1626 гг. (Согласно с писцовых книг этого письма), историк дает подробные сведения о населении, его социальной структуре, занятиях, местной промышленности и торговле, церквях, монастырях и учреждениях города. Характеризует Устюг как крупный ремесленный и торговый центр России.

Значительный вклад в изучение истории Устюга и края внес В.П.Шляпин. Основные исторические труды им были созданы в 1880-

1920 годы. Шляпин анализирует и публикует источники по истории Устюжского края: Устюжскую летопись (см.: "За работу". - 1922. - №. 4-5), жития устюжских святых, писцовые и переписные книги ХУП - начала ХУШ вв., материалы ревизий и переписей ХУШ - начала ХХ вв., акты и другие. Большую ценность имеют опубликованные им "Акты Великоустюжского Михайло-Архангельского монастыря" (В.Устюг. - 1912, 1913. - Ч. I, 2). Истории В.Устюга посвящен цикл очерков под заглавием "Из истории города Великого Устюга" (см. Записки Северодвинского общества изучения местного края". - В.Устюг, 1925, 1926, 1927. - Вып. I, 2, 4), где характеризуются разные стороны истории города до ХХ в. Особенно ценны данные о населении от ХУП в. по 1920 г., анализ застройки и планов города, очерк истории развития устюжской черни по серебру.

Таким образом, историки-краеведы дооктябрьского периода внесли большой вклад в изучение истории В.Устюга и края, как введением в научный оборот значительного количества разного вида источников, так и своими исследованиями.

В.А.Лукошников (Яренск)

КРАЕВЕДЫ И ИСТОЧНИКИ КРАЕВЕДЕНИЯ

ЛЕНСКОГО РАЙОНА

Еще в прошлом веке положено начало краеведческому движению в Вычегодском крае. Но первое, наиболее полное описание Вычегодского края мы находим в "Дневных записках" академика И.И.Лепехина, посетившего наш край в 1771 году. Он начал описание края с р.Сысолы и, опускаясь вниз по р.Вычегде, описал жизнь местного населения, его обычаи, занятия, промыслы, населенные пункты.

30 июня 1805 г. в Яренске торжественно было открыто первое учебное заведение - одноклассное уездное училище, преобразован-

ное в 1808 г. в двухклассное, а в 1832 г. — в трехклассное, которое в тот период было единственным очагом культуры в городе и уезде.

Преподаватели Яренского уездного училища собирали и публиковали в газете "Вологодские губернские ведомости" материалы о природе края, языке, культуре и быте населения города и уезда. Учитель русского языка П. П. Протопопов, добившись разрешения раб-отать в архиве уездного суда, проявил глубокий интерес к доку-ментам. Наиболее ценные из них были скопированы и отправлены в Географическое общество. Перу Протопопова принадлежит 9 статей по истории и этнографии Яренского уезда. Учитель А. Клеопатров за-нимался изучением языка яренчан. Переписываясь с известным языко-ведом А. Фортунатовым, он собирал диалектную лексику. Учителей Яренского уездного училища прошлого века и можно считать первыми краеведами-энтузиастами Яренского уезда.

К первым документам по краеведению можно отнести церковные летописи прошлого века. Сохранились летописи Яренского Преобра-женского собора, Яренской Покровской, Иртовской, Цылебской, Ленс-кой и других церквей. В них помимо описания церковной жизни, есть сведения о погоде, урожае, записи о событиях из светской жизни.

В советское время краеведение принимает организованный ха-рактер. Еще в 1918—1920 гг. на страницах местной газеты "Яренс-кие известия", а затем "Коммунист", печатались заметки по исто-рии и культуре края.

В 1924 г. были организованы Яренское общество краеведения и краеведческий музей. В состав Совета вошли краеведы-энтузиасты Н. И. Чукичев, Н. Н. Торков, А. А. Черепанов, К. А. Сельванов, А. Г. Леу-шев, А. Н. Кроков, Д. Янов. В 20-е и 30-е годы члены краеведческого общества собирали материал и сами оформляли экспозиции музея. В

1930 г. краеведы района приступили к планомерному изучению природы, истории и культуры края. Об этом свидетельствуют путевые записки, дневники, фотоальбомы и другие материалы, хранящиеся в научном архиве музея.

Статьи краеведов о прошлом края печатались в губернской газете "Советская мысль", в районной газете "Ленский колхозник" и "Маяк". Источниками краеведения являются и оставленные письменные воспоминания участников становления Советской власти в уезде, ветеранов войны и труда.

В 1970-е гг. большую работу по собиранию материалов в государственных архивах по истории Яренска провел учитель истории А.М.Отарков. Оставил свой архив по истории Яренска учитель Н.П.Кудрявцев. В 1978 г. вышла книга В.В.Политова "Яренск" (исторический очерк), изданная Ленинградским издательством "Наука". С 1982 г. в районной газете "Маяк" печатается страница "Отчий край". Значительная работа по пропаганде истории и культуры края проведена краеведами в период подготовки и проведения 600-летия Яренска и 60-летия образования Ленского района в 1984 г. За последние 5 лет подготовлен и издан ряд плакатов ("Яренску - 600 лет", "Этапы большого пути", "К 70-летию районной организации КПСС") - брошюр ("Ленская районная организация КПСС: 1918-1988 гг."; "Ленская районная организация БЛКМ 1920-1990 гг."), буклетов ("Яренск" и "Яренской средней школе - 50 лет"). Автор этих изданий В.А.Лукошников.

На совместном заседании президиума райсовета Общества охраны памятников истории и культуры и совета музея в ноябре 1990 г. обсуждался вопрос о возрождении краеведческого общества, т.к. назрела необходимость пристального изучения прошлого и перспектив развития своего края, введения краеведения в учебные планы школ, приобщения к краеведческим знаниям широких слоев населения

КРАЕВЕД П.А.ЧИСТИКОВ

Павел Антонович Чистиков (1914-1989 гг.) родился недалеко от Холмогор в деревне Архангельской губернии. Отец умер, когда ему было всего три года. С 11 лет Павел пахал землю, косил траву, помогал по хозяйству бабушке. Окончил начальную школу, затем школу 2-й ступени и поступил в Архангельске в школу ФЗУ, работал на лесопильном заводе в Соломбале. В 1933 г. был направлен учителем в сельскую начальную школу. Через два года добровольно поступил в Ленинградское общевоинское командное училище им.С.М. Кирова, которое закончил в 1938 г., и лейтенантом был направлен на Дальний Восток, где три года служил на границе.

В годы Великой Отечественной войны воевал на Карельском фронте, получил тяжелое ранение и стал инвалидом II группы.

В 1946-1954 гг. работал в РУ № 4 в г.Великом Устюге и показал себя отличным организатором ученического и педагогического коллективов училища. В 1954 г. основал в городе Техническое училище № 1, а в 1958 г. - строительное училище № 7. Как педагог много делился опытом своей работы с коллегами, выступая на областных методических совещаниях профтехобразования, в Москве, на страницах журнала "Профтехобразование СССР".

В 1970-е годы активно работала при краеведческом музее секция ветеранов Великой Отечественной войны, которые главной своей задачей считали сбор различных свидетельств вклада земляков в победу над фашизмом в 1941-1945 гг. Руководителем секции многие годы был П.А.Чистиков. Членами секции ветеранов проделана большая работа по анкетированию участников гражданской и Великой Отечественной войн. Было собрано более трех тысяч анкет, из которых составлено 34 тома Книг боевой славы устюжан. В эти книги

включены, кроме анкет, воспоминания воинов, вырезки газетных статей о подвигах воинов-устюжан. С помощью членов секции собраны сведения о земляках, награжденных орденом Ленина, составлена в 1975 г. Книга Памяти с именами погибших устюжан. Павел Антонович вел переписку со многими архивами, учреждениями, людьми. В результате появилось немало интересных публикаций в местной газете, был собран документальный материал о подвиге лейтенанта Ф.Холунина, о Героях Советского Союза А.Е.Угловском, А.А.Кузнецове, М.Н.Угловском, о боевом пути на Севере конного отряда Ханди Мурата Дзароухова.

П.А.Чистиков был организатором и активным участником создания музея боевой и трудовой славы в ТУ № 3 в г.В.Устюге, написал историческую справку и оформил фотобуклет о работе коллектива ЭГ-2528, организовал и провел встречу бывших работников госпиталя в Архангельске.

С 1980 г. П.А.Чистиков проживал в п.Савинский Плесецкого района Архангельской области. Он и там основал Совет ветеранов войны и труда, 9 лет был его председателем, продолжал заниматься краеведением. Он всегда спешил сделать больше.

П. ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ВЕЛИКОУСТЬГСКОГО КРАЯ

Н.М.Кудрин (Великий Устюг)

ХУДОЖНИК Н.Г.БЕКРЯШЕВ

Н.Г.Бекряшев (1874—1939 гг.) родился в малообеспеченной крестьянской семье в деревне Воропаиха на Северной Двине, около Красноборска. Отец его 25 лет служил на флоте машинистом. С детства Николай Георгиевич испытал бедность, тяжелый труд. Будучи еще подростком, он являлся кормильцем семьи: был вынужден работать грузчиком, поленщиком. Красноборский учитель А.Н.Сысоев заметил у мальчика способность к рисованию и стал рекомендовать ему поступать в художественную школу. Но это требовало средств, а у Бекряшева их не было. И тогда он повторил путь, каким шел к своей цели художник А.А.Борисов.

Николай Георгиевич уехал в Соловецкий монастырь и там поступил учеником в иконописную мастерскую. Позднее в Петербурге был зачислен в рисовальную школу, где учился с большим увлечением и упорством. В 1900 г., в 26-летнем возрасте, за успехи в живописи Бекряшев стал слушателем Академии художеств в Петербурге, которую и окончил в 1910 г.

Через некоторое время по приглашению директора Великоустюгской мужской гимназии профессора М.И.Помяловского Николай Георгиевич приезжает с семьей в Великий Устюг, где работает учителем рисования в мужской и женской гимназиях.

После Октябрьской революции он продолжает работу в школах города, но, будучи страстным собирателем и хранителем художественных ценностей, принимает активное участие в организации и деятельности местного краеведческого музея. Более двадцати лет он бессменно работал его директором. В исключительно трудное время, при предельно

малом штате работников музея (четыре человека: директор, научный сотрудник и два сторожа) Бекряшев организует и создает такие экспозиции, которые служили прекрасным примером для других подобных учреждений.

Все эти годы он самоотверженно защищал от уничтожения и разрушения ценнейшие памятники истории и культуры Устюжского края. Н.Г.Бекряшеву и его сподвижникам, вложившим много сил и знаний в культурную жизнь города, мы обязаны тем, что можем видеть и осязать прекрасные творения старых мастеров, оставивших в Великом Устюге после себя богатое наследство.

Т.Ф.Отева (Великий Устюг)

ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (1905-1907 гг.) В

ВЕЛИКОУСТЮЖСКОМ КРАЕ

(на материалах ВУФ ГАВО)

Первая русская революция, начавшаяся 9 января 1905 года в Петербурге, подняла на борьбу с царизмом и население Вологодской губернии.

Революционное движение в г.Великом Устюге и уезде возглавили политические ссыльные, которых в 1905 г. в городе насчитывалось 30 человек. По своей инициативе они развернули широкую агитационную и пропагандистскую работу среди учащихся, местной интеллигенции, рабочих, части крестьян, ополченцев. В январе-марте в городе и уезде в большом количестве распространяются прокламации и листовки: "К обществу", "К рабочим и всему трудящемуся люду", "Ко всем гражданам России", "К крестьянам", - призывающие к свержению самодержавия. Пристав города 13 марта сообщал уездному исправнику, что "... подозрение падает на политических ссыльных" (ВУФ ГАВО, ф.14, оп. 1, д.233, л.85).

Деятельность политических ссыльных не ограничивалась только распространением листовок и прокламаций. Они не боялись заявить о своих требованиях и открыто. 1 мая (по старому стилю 18 апреля) политические ссыльные В.А.Белов, Я.М.Вашакидзе, С.Ф.Горденин, Л.А.Грожан, К.К.Лапин, Ф.М.Полуботко, Н.Е.Сапрыгин, В.С.Спиричкин, Е.Т.Сотин, организовали первомайскую демонстрацию с призывом "Долой самодержавие!", "Да здравствует революция!". В Великоустюгском филиале государственного архива Вологодской области сохранился рапорт пристава о проведении демонстрации и воспоминания одного из ее участников Е.Т.Сотина.

В ответ на Манифест Николая II 19 октября в городе состоялась первая политическая демонстрация рабочих, интеллигенции и учащихся. Демонстранты освободили заключенных из арестного дома и полицейских камер. Вечером в клубе общественного собрания прошел многолюдный митинг, на котором была принята резолюция с требованием созыва Учредительного собрания.

Нарастание революционного движения активизировало деятельность местных реакционеров: 23 октября они при поддержке полиции организовали черносотенный погром, во время которого было разгромлено несколько квартир политических ссыльных и зверски избит либерально настроенный интеллигент Лебединский. На другой день черносотенцы организовали шествие по городу с портретом царя и хоругвями, по пути совершая новые насилия.

25 октября земское собрание посылает телеграмму губернатору, в которой сообщает: "в виду тревожного настроения города и вчерашних беспорядков земское собрание, по желанию гласных, закрыто. Собрание просит распоряжения закрыть винные лавки и распоряжения полиции принять меры" (ВУФ ГАВО, ф.6, оп.1, л.1245, л.21).

Эти бурные дни послужили толчком в создании в Великом Устюге в конце октября местной социал-демократической группы. В группу

вошли политические ссыльные и несколько местных рабочих и интеллигентов. Группа установила тесную связь с вятским комитетом РСДРП. Под руководством группы печатались прокламации, листовки, проводились митинги, демонстрации, забастовки. Так, в октябре забастовали рабочие Михайловского затона, 4-5 ноября Красавинской фабрики. Забастовщики требовали увеличить заработную плату, сократить рабочий день и улучшить жилищные условия. К ним присоединились рабочие и служащие спичечной фабрики Жилина, хлебопекарен, булочных, сапожных и портновских мастерских. Революционное движение приняло такой размах, что вологодский губернатор телеграфировал исправнику Великого Устюга: "Немедленно закройте винные лавки, примите самые решительные меры к подавлению беспорядков. В каждые три часа телеграфируйте положение дела. Если нужны войска, то срочно телеграфируйте в Вятку" (БУФ ГАВО, ф.14, оп.1, л.233, лл.261-263).

31 октября рота солдат из Вятки прибыла в Великий Устюг. 4 ноября на запрос командира этой роты "Зачем их держат в Устюге?" уездный исправник ответил: "...для предупреждения повторения народных беспорядков и ввиду забастовок рабочих равных мастерских в Устюге и уезде, на фабриках Грибанова и спичечной Жилина" (БУФ ГАВО, ф.14, оп.1, л.233, лл.252-253).

Забастовка на Красавинской фабрике закончилась победой рабочих. Они добились увеличения заработной платы на 10% и сокращения рабочего дня до 10 часов вместо 11,5. Великоустюгский уездный исправник с облегчением сообщил губернатору, что забастовку на фабрике удалось прекратить и ткачи вышли на работу.

Вот так революционными событиями и 1906 гэд. 9 и 16 января в городе состоялись митинги по поводу годовщины 9 января 1905 г., 27 января прошел митинг рабочих, учащихся и политических ссыльных, а 1 мая - политическая демонстрация, в которой приняло участие около 200 человек. Дважды бастовали в этом году рабочие Красавинской

фабрики. Если первая забастовка была короткая, с 5 по 7 июня, то вторая шлилась почти месяц. Рабочие начали забастовку 21 сентября. Наряду с экономическими требованиями рабочие настаивали на удалении с фабрики за крайне грубое с ними обращение директора фабрики инженера-механика И.Д.Зварыкина и механика В.Пстапова. Для подавления забастовки была вызвана из Ярославля рота солдат 246-го Грязовецкого батальона. Бастующие добились увеличения заработной платы для рабочих прядильного отделения. 18 октября работы на фабрике возобновились.

В ноябре в Устюге забастовали рабочие типографии Львова, Лагирева и Блинова. Рабочие добились 10% надбавки к заработной плате и сокращения рабочего дня.

Революционное движение охватило и крестьянство уезда. Под влиянием агитации группы РСДРП и политических ссыльных крестьяне отказываются от уплаты повинностей, требуют устранения удельного начальства и лесной стражи, наблюдаются массовые порубки казенного леса. На крестьянских сходах выдвигаются требования немедленного созыва Учредительного собрания, полного народного самоуправления, перепачи земли крестьянам, всеобщего обязательного бесплатного обучения, свободы совести, слова, печати, союзов и др.

В 1907 году в связи с отступлением революции и наступлением реакции количество политических ссыльных и административно-высланных в Великий Устюг превысило 200 человек. Активизировала свою деятельность и группа РСДРП, хотя работу ей пришлось вести в нелегальных условиях. Под руководством группы РСДРП шел процесс политического воспитания трудящихся. Немалую роль в нем сыграли листовки и прокламации, выпускаемые группой. 4 апреля в городе состоялась массовая политическая демонстрация в связи с похоронами рабочего типографии Львова А.А.Яковлева, а 1 мая прошел митинг. Группа продолжала вести пропаганду и агитацию среди рабочих и ремеслен-

ников, постоянную связь она поддерживала с Красавинской льнопрядильной ткацкой фабрикой.

Летом в Красавино было устроено семь собраний с общим числом участников 1500 человек. Для проведения более успешной экономической борьбы было решено создать свой профсоюз, но администрация фабрики ответила отказом. Борьба за создание среди рабочих легальных профессиональных союзов была одной из форм работы группы. В деревнях группа помогала крестьянам организоваться в кооперативы, проводила агитационную работу, особенно в период рекрутских кампаний.

В связи с разгоном царским правительством II Государственной думы 3 июня группой РСДРП были выпущены трехтысячным тиражом листовки "О разгоне II Думы" и "Новый царский порядок".

Третьиюньский переворот 1907 г. означал конец первой русской революции и начало периода черной столыпинской реакции.

Основным источником по истории первой русской революции 1905-1907 гг. являются документальные материалы, отложившиеся в фондах Великоустюгского уездного исправника и Великоустюгского уездного полицейского управления. В этих фондах имеются рапорты, донесения, телеграммы великоустюгского уездного исправника и его помощника Вологодскому губернскому жандармскому управлению и вологодскому губернатору, пристава города В.Устюга, станових приставов, урядников уездной полицейской стражи уездному исправнику и переписка между ними о митингах, политических демонстрациях, революционной агитации, распространении листовок, прокламаций и нелегальной литературы, настроении рабочих и крестьян, условиях их труда и жизни, продолжительности рабочего дня, взаимоотношениях рабочих с администрацией, организации и деятельности группы РСДРП, профессиональных союзов работников водного транспорта, текстильщиц, печатников, сапожников, кондитеров и проведении выборов в Го-

сударственную думу (1905-1907) и др. Важное значение имеют содержащиеся в этих документах описания демонстраций, митингов, забастовок, т.к. писались они в период события или в ближайшее к нему время.

Особую группу документов составляют циркуляры Департамента полиции, Вологодского губернатора о борьбе с революционными выступлениями рабочих, отчеты, рапорты и донесения станových приставов, полицейских урядников о политическом состоянии уезда, розыске лиц, разыскиваемых полицией, организации тайных обществ среди крестьян, книги о лицах, состоявших под надзором полиции; ведомости на выдачу пособий; личные дела политических ссыльных и лиц, состоявших под надзором полиции в городе и уезде.

А.Н.Манаков (Сыктывкар)

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕЛИКОУСТЫГСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО СТЕФАНО-ПРОКОПЬЕВСКОГО БРАТСТВА

Поднимая вопрос становления Великоустыгского православного Стефано-Прокопьевского братства, необходимо кратко напомнить историю г.Великого Устюга, так как его история, насчитывающая более восьми столетий, сыграла определенную роль в развитии данного региона.

Возникнув вдалеке от центральных районов страны, Устюг на протяжении первых веков своего существования выполняет роль города-воина. С XIV века он становится одним из центров, через которые проходила монастырская колонизация Русского Севера. С образованием русского централизованного государства Устюг постепенно становится городом ремесла и торговли. С начала XVIII в. экономическая роль Русского Севера постепенно снижается. К началу XIX века Устюг, как и все северные города, становится заурядным провинциальным уезд-

ным центром. Экономическое отставание в развитии города приводит к другим негативным процессам. Снижается роль Устюга и как культурного центра. Начинает падать значение православия в регионе. Все большей популярностью в народной среде начинают пользоваться учения старообрядцев. К концу XIX века большая часть крестьян Великоустюгского викариатства примкнула к этому течению. Церковные институты, которые существовали в этот период, уже не могли противостоять этому явлению. С целью укрепления позиции официальной церкви в Великом Устюге 25 апреля 1896 г. и было учреждено Великоустюгское православное Стефано-Прокшпьевское братство.

Братство ставит перед собой следующие цели: приобщение всех раскольников к истинной православной вере; работа с теми, кто живет в старообрядческой среде; содействие духовенству в религиозно-нравственном образовании народа и охранение его от противорелигиозных влияний.

Для достижения своих целей Братство снабжало старопечатными и противораскольническими книгами все население; содействовало распространению церковно-приходских школ и школ грамоты; проводило посредством миссионерства прямое сношение с раскольниками викариатства; устраивало книжные склады; помогало реставрации старых и постройке новых церквей. Деятельность Братства в этом направлении имела большое значение для региона.

Документы, сохранившиеся в фонде Братства, представляют большой научный интерес для изучения Великоустюгского региона, т.к. содержат богатый материал по истории, этнографии и культуре региона.

ВЕЛИКИЙ УСТЬЮГ В НАЧАЛЕ ХУП ВЕКА

(по писцовой книге 1623-1626 годов)

Наиболее раннее, дошедшее до нас описание Великого Устюга относится к 1623-1626 гг. В эти годы, по распоряжению Приказа Устюжской четверти, писец Микита Вышеславцев и польячий Агей Федоров провели описание и составили Писцовую книгу. В.Устюга и уезда. В 1630 г. в Приказе была сделана копия части этой книги - Сотная на Великий Устюг. "Сотная книга 1630 года", как именовали источник издатели, опубликована в сборнике "Устюг Великий: Материалы для истории города ХУП и ХУШ столетий" (М., 1883).

Публикация Сотной сыграла важную роль в изучении истории города. Однако в издании есть ряд погрешностей и ошибок, в настоящее время оно уже не соответствует научным требованиям, да и к тому же стало библиографической редкостью. В связи с этим нами совместно с Ю.С.Васильевым подготовлено новое издание описания В.Устюга по подлинной Писцовой книге 1623-1626 гг.

Материалы описания 1623-1626 гг. по В.Устюгу (по Сотной или Писцовой книге) довольно широко использовались в работах историков А.Е.Мерцалова, М.М.Богословского, Б.И.Дунаева, А.Ц.Мерзеса и Ю.А.Тихонова, В.П.Шильниковской и ряда других.

Описание города в Писцовой книге идет в следующем порядке:

1) описание Горзидца (укрепления, возружение, церкви, дворы и постройки); 2) описание Большого острога, посада, расположенного в остроге и за пределами укреплений (укрепления, церкви, "черные" (тяжелые) и "белые" (нетяглые) дворы, улицы, площади, слободы); 3) описание торгового двора (лавки, амбары, полки для торговли хлебом); 4) описание Стрелецкой слободы; 5) описание угодий: полянок, пожень, ост-

ровков, мест рыбной ловли; 6) общий итог налогообложения населения В.Устюга; 7) описание трех городских монастырей с их вотчинами: Архангельского, Иванозовского, Спасского девичьего.

Сотная содержит важные сведения о топографии, планировке, застройке города, дает подробные описания его укреплений - Городища и Большого острога, церквей, монастырей, общественных зданий, улиц и площадей. По многим объектам приводятся цифровые данные их обмеров. Устюжские укрепления составляли земляные валы, деревянные крепостные стены и башни (дается их обмер). Городские улицы, дворы и здания ориентированы по крепостным сооружениям, крупным церквям и площадям, но ориентировка имеет приблизительный характер. Для выяснения точного расположения объектов нужны археологические исследования. Топография, планировка и застройка города рассмотрены В.П.Шляпиным (Из истории города Великого Устюга // Записки Северодвинского общества изучения местного края. - В.Устюг, 1925. - Вып. I) и В.П.Шильниковской (Великий Устюг, М., 1973).

Определенную роль в облике города, наряду с крепостными укреплениями, играли церкви и монастыри. В В.Устюге было в то время 28 церквей (кроме церквей трех монастырей). Все церкви, за исключением находившейся в Большом остроге церкви Успения Пречистые Богородицы, были деревянные двух типов: клетские и шатровые ("деревяна верх"). В источнике даются обмеры церквей; описывается основное церковное имущество (иконы, сосуды, инвентарь, одежды, книги).

Наиболее подробно представлены в источнике данные по населению города и его занятиям. Основное население сосредоточивалось в Большом остроге. Здесь было 14 улиц, 4 переулка, 10 односторонков и 4 площади. За пределами укрепления находились 4 слободы: Шляпкина, Лесья, селцо Мирнососицкое, Леонтьевский конец, - 3 улицы и 6 односторонков. Всего в В.Устюге, по подсчетам А.Д.Мерзона, было 820 дворов, из них дворов поместных людей 689, в последних проживало

838 "людей" (Мерзон А.Ц., Тихонов Д.А. Рынок Устюга Великого в период складывания всероссийского рынка (XУП век). - М., 1960. - С.324). Историки полагают, что "люди" писцовых книг начала XУП в. - это главы семей. Следовательно, все население В.Устюга приблизительно насчитывало 4-5 тыс.человек.

Данные описания характеризуют население города не только по роду занятий, но и по социальному положению. Наиболее обстоятельно эти вопросы рассмотрены А.Е.Мерцаловым (Вологодская старина. - Спб., 1889) и А.Ц.Мерзоном. Отмечаются также формы, нормы и объем повинностей разных категорий населения города.

Писцовая книга 1623-1626 гг. в целом является одним из важнейших источников по истории В.Устюга первой четверти XУП в. Материалы ее сложны и многогранны и не исчерпываются указанными нами сведениями. Описание характеризует Великий Устюг как один из крупнейших промышленных, торговых и культурных центров России того времени.

С.В.Просуях (Вологда)

ОДЕЖДА НАСЕЛЕНИЯ ВЕЛИКОУСТЮГСКОГО КРАЯ XУП В.

В целом русская одежда XIII-XУП вв, как отмечает М.Г.Рабинович, "изучена достаточно. И все же остается еще много так называемых белых пятен". Так, нет пока достаточной ясности относительно районных особенностей русской одежды XVI-XУП вв. В связи с этим цель нашего доклада - рассмотреть одежду населения Великоустюгского края XУП в.

Если наблюдения в основном основаны на анализе устюжских актов XVI-XУП вв., в частности, 250 явок, опубликованных в Русской исторической библиотеке (Т.14, 25).

Из нательной одежды источники отмечают рубашки. Так, у крестьянина И.Коршуна дер.Гремячий Сухонского Нововышнего стана в 1633 г.,

в частности, украли "20 рубашек мужских и женских, исподок и верхниц, цена 8 рублей, да рубаху мужскую красную, цена полтина" (РИБ. - Спб. 1908. - Т.25. - С.153). Из этой записи ясно, что рубахи были как мужской, так и женской одеждой, как натальной, так и верхней. Источники отмечают мужские рубашки "простые", "шелком шитые", женские - "полотняные", "миткальные", "золотом шитые".

Как натальной так и верхней одеждой были и штаны, являвшиеся исключительно мужской одеждой, чаще отмечаются штаны "суконные". Из верхней комнатной одежды мужчины отмечаются, кроме штанов, зипун, кафтан, полукафтанье и ферязь. Кафтаны могли быть как домашней, так и уличной одеждой, встречаются "летние", "червчатый бумажный", "бумазейный холодный", "крашенный синий", "трепный", "киндяшный", "суконный", "шубный кафтан". Полукафтанье - "холодное", "тафтяное холодное", "ровдужное на бумаге стегано"; берязи отмечаются "теплые", "киндяшные холодные", "золотые тафтяные".

Среди верхней уличной одежды мужчин и женщин в источниках встречаем однорядку, шущун, шубу. Отмечается у мужчин шущун "летний"; шуба - "соболья", "белья", "баранья". Женские шубы - "холодная", "теплая", "дорогильная", "белая", "соболья". Только как женская одежда отмечаются в источниках сарафан, опашень, сукня, епанча. Среди мужской одежды в одном акте отмечен "кожан ровдужный".

Дополнением к отмеченной одежде являлись кушаки "шелковые", пояса "шелковые" и "бобровые"; зимой - рукавицы (исподки и верхницы). Из головных уборов отмечаются мужские ("с околом" и "немецкие") и женские ("камчатая" и с "кружлом") шапки; женские - перевязки, "волосник с завязками", "волосник золотой", подбрусник "киндяшный". В целом одежда населения Устюжского края по названиям однотипна с эскарусской (см. Древняя одежда народов Восточной Европы. - М., 1906. - С.63-111). Принадлежность только женщинам такой одежды, как опашень, сукня, епанча, возможно, объясняется своеобразием жившихся у нас источников.

III. ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОУСТЬЮГСКОГО КРАЯ

Д.С.Васильев (Вологда)

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОУСТЬЮГСКОГО КРАЯ ФЕОДАЛЬНОГО ПЕРИОДА

Устюжская земля, как именовался край в период средневековья, имеет давние письменные традиции и сохранила значительный комплекс письменных источников как юридических, так и повествовательных (нарративных).

В изучении истории края периода феодализма важное место занимают законодательные памятники России, особенно Судебник 1589 г. созданный в Поморье и широко отражающий характерные особенности жизни черносошного Севера. Но основное внимание в докладе будет сосредоточено на источниках, непосредственно относящихся к Устюжскому краю.

Многообразные делопроизводственные материалы государственных учреждений (в первую очередь Приказа Устюжской четверти XVI-XVII вв.): жалованные, отводные, указные, уставные и другие грамоты, наказные памяти, материалы описаний и налогообложения - в целом отражают правительственную политику в отношении к краю и различным слоям населения. Важнейшими источниками этого вида являются писцовые, дозорные и переписные книги, также приходные книги Приказа Устюжской четверти. Обзор значительной их части дан в работе "Книги московских приказов в фондах ЦГАДА: Опись 1495-1718 гг." (М., 1972. - С.263-282).

Из писцового материала по Устюжскому уезду XVI в. лишь недавно стали известны выявленные мной: I. Список сотный с книг письма Ю.И.Александрова-Самсонова 1556-1557 гг. на вотчину ростовского архиепископа в Устюжском уезде (РО ГПБ, ф.299, № 18; ЦГАДА, ф.1206

оп. I, № 28); 2) Выписка из сотных книг письма и меры И. Невежина и подьячего П. Афанасьева 1564-1565 гг. на деревни Иванцово, Борок и Искрецово (ГАВО, ф. 1260, оп. 3 (предварительная), № 10, сст. 8-9); 3) Выписка из сотной с книг письма и дозора Мины Нестерова и подьячих В. Павлова и В. Иванова на деревни Борок и Искрецово Устюжского Успенского собора (там же, сст. 9-10).

Материалы описаний уезда XVII - начала XVIII вв. достаточно известны: 1. Писцовая книга письма Н. Вышеславцева и подьячего Агея Федорова 1623-1626 гг. (ЦГАДА, ф. 1209, кн. 506 (683 л.) и 507 (582 л.)). Сотная с этих книг по г. В. Устюгу (там же, кн. 502; 249 л.) опубликована. Имеется также Перечневая роспись с писцовой книги уезда (ЦГАДА, ф. 141, 1626 г., № 61, л. 1-202).

2. Переписная книга В. Устюга с уездом переписи И. Ромодановского и подьячего И. Радрикова (список 1676 г. - ЦГАДА, ф. 137, В. Устюг, № 214 (351 л.) и 215 (205 л.)). Имеется Перечневая роспись с этой переписной книги (ЦГАДА, ф. 141, 1646 г., № 19, л. 5-20). Дополнением к этим источникам является "Крестоприводная книга" В. Устюга 1645 г. (ЦГАДА, ф. 137, В. Устюг, № 92, л. 1-216).

3) Переписные книги 1676-1683 гг.: писца А. И. Лодыженского и подьячего А. Ерофеева (1676-1678 гг.), писцов Н. С. Ефимьева (1679-1681 гг.) и И. И. Пояркова и пьяка А. Покрешкина (1681-1683 гг.) (ЦГАДА, ф. 1209, кн. 512-516). Часть книг, относящаяся к городу, опубликована (Устюг Великий: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. - М., 1883).

4. Переписные книги 1710 и 1717 г. (последняя - Ландратская переписная книга: ЦГАДА, ф. 350, л. 5694).

Данные этих писцовых и переписных книг широко используются и приводятся в исследованиях А. Е. Мерцалова ("Вологодская старина. - СПб., 1889. - С. 72-104); В. Н. Милькова (Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого. -

Спб., 1905); М.М.Богословского (Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. - М., 1909, 1912. - Т. I-2); С.Б.Веселовского (Сошное письмо. - М., 1915, 1916. - Т. I-2); В.Н.Шляпина (Из истории г.В.Устюга // Записки Северо-двинского общества изучения местного края. - Великий Устюг. 1925, 1926. - Вып. I, 2); А.Ц.Марзона и Ю.А.Тихонова (Рынок Устюга Великого в период складывания всероссийского рынка (XVII век). - М., 1960); В.П.Шильниковской (Великий Устюг: развитие архитектуры города по средине XIX в. - М., 1973); П.А.Колесникова (Северная деревня в XV - первой половине XIX века. - Вологда, 1976) и ряда других исследователей.

Важнейшими источниками по истории края XVIII - первой половины XIX вв. являются материалы подушных переписей-ревизий. В XVIII веке было проведено 5 ревизий: I - 1719 г.; II - 1747 г.; III - 1762 - 1764 г.; IV - 1782 г.; V - 1795 г. В первой половине XIX в. еще 5 ревизий: VI - 1811 г.; VII - 1815-1827 гг.; VIII - 1833 г.; IX - 1851 г.; X - 1857 г. Итоговые поездные данные I ревизии опубликованы В.М.Кабузаном и Н.М.Шелуцкой (см.: Исторический архив. - 1953. - № 3); остальные (по северным уездам) - П.А.Колесниковым (Северная Русь - Вологда, 1973. - Выд. 2). Подробные данные ревизий по Устюжскому уезду приводят Попов В.А. (Движение народонаселения в Вологодской губернии // Записка ГГО, отд. стат. - 1871. - Т. 2) и И.В.Власова (Сельское расселение в Устюжском крае в XVIII - первой четверти XX в. - М., 1976). По материалам X ревизии изданы "Списки населенных мест Российской империи: Т. 7 - Вологодская губ. - Спб. 1866.

К материалам ревизий примыкают материалы Камерального описания и Генерального межевания 1780-1790-х годов, характеристика которых и частичная публикация даны П.А.Колесниковым (1. Северная Русь. - Вологда, 1973. - Вып. 2; 2. Северная деревня. - Вологда, 1976) и Я.Е.Водарским (Земельные угодья у крестьян Севера в период Генерального межевания // Земельное производство и сельскохозяйствен-

ный опыт на Европейском Севере (дооктябрьский период). - Вологда, 1985.

Среди делопроизводственных материалов государственных учреждений важнее значение имеют разного рода приходные книги и сметы Приказа Устюжской четверти, устюжские таможенные книги, книги сбора питейной прибыли, ямские книги. Имеется обзор этих источников: "Книги московских приказов в фондах ЦГАДА.-М., 1972 (см. также отмеченную ранее работу А.Ц.Мерзона и Ю.А.Тихонова).

Разнообразны и делопроизводственные материалы устюжских монастырей, различного рода приходо-расходные книги (денежные и хлебные), особенно по Троице-Гледенскому монастырю (ЦГАДА, ф.1187 - Троице-Гледенского монастыря; Архив ЛОИИ, кол.115-- Собрание рукописных книг). Эти источники широко использованы в исследованиях М.А.Островской, З.А.Отришко, Г.Н.Лажтевой. Делопроизводственные материалы также имеются по вотчинам Строгановых, ряду представителей торговых корпораций.

Важную группу документов составляют материалы судопроизводства: явки, челобитные, изветы, распросы, сказки, судные дела, правые грамоты. Они содержат данные о судопроизводстве, классовой борьбе, юридическом положении разных категорий населения, землевладении, подчас уникальный материал по истории быта, нормам обычного права, идеологическим воззрениям людей того времени и другим вопросам. Широко представлены из этих документов явки и челобитные. Довольно значительное число их опубликовано в Русской исторической библиотеке (Т.12,14,25). Особый интерес представляет комплекс документов этого рода, связанный с восстанием в Устюге 1648 г. (часть опубликована: "Городские восстания в Московском государстве XVII в. - М.; Л,1936).

Значительную группу источников по истории края составляют и частные, в первую очередь поземельные акты. Это купчие, данные и прочие грамоты. Древнейшие из них восходят к концу XV в. Часть их

опубликована (см. доклад Н.Л. Даниловой). Наиболее крупные фонды архивов, содержащие устюжские акты XVI-XVII вв.: ЦГАДА, ф. 141 - Приказные дела старых лет; ф. 281 - Грамоты коллегии экономии; ф. 1187 - Троице-Гледенского монастыря; ф. 72 и 1171 - Устюжской приказной избы; ОР ГБЛ, ф. 122 - Собрание Устюжского краеведческого музея; ОР ГИБ, ф. Зинченко; ГАВО, ф. 1260 - Коллекция свитков XVI-XVIII вв. Из данных источников особо следует выделить большой комплекс порядных грамот паловников Троице-Гледенского монастыря (см.: Отришко З.А. Из истории крестьянства на Севере феодальной России XVII в. - М., 1968).

Дополнением к юридическим памятникам являются повествовательные источники: летописи, жития, записки современников и другие.

Данные по истории В.Устюга и края содержат как общерусские (Новгородская I, Воскресенская, Никоновская и другие), так и местные летописи. Обзор устюжского летописания, бытовавшего в XIV-XV вв., дан К.Н. Сербиной (Устюжское летописание XVI-XVIII вв. - Л., 1985), Д.С. Васильевым (Летописное наследие Поморья // Вспомогательные исторические дисциплины. - Л., 1979. - Вып. II) и другие. Из местных летописей других районов страны для истории края значимы Двинская, Вычегодско-Вымская и Сольвычегодская летописи.

Определенные данные по истории края содержат и жития устюжских святых, живших в XII-XIII вв. (О них см. доклад С.В. Ямова), также Житие Стефана Пермского и Житие Логгина Коряжемского. Из историко-литературных произведений отмечу "Слово о погибели Русской земли" (XIII в.) и "Повесть о шестидесяти поляков на Устюг Великий" (XIII в.). Интересные и подчас уникальные данные об Устюге и крае содержат и записки иностранцев о России XVI - начала XVIII в.: С. Герберштейна, Б. Кийетта, Корнелия де Бруина и ряда других.

С.В. Ямов (Вологда)

УСТЮЖСКИЕ СВЯТЫЕ И ИХ ЖИТИЯ

Русский Север дал значительное число житийных повестей, ряд их создан и в Устюжском крае. Русская православная церковь при-

нает 10 устюжских святых, из них Прокопий и Иоанн причислены к общерусским святым, остальные святые считаются местночтимыми.

Наиболее древним среди устюжских святых были Иоанн и его супруга Мария. Большинство историков-краеведов вслед за Евгением Балховитиновым (Краткое сведение об угодниках божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковью и местночтимых // БЭВ. - 1864. - № I. - С.17), бывшим в начале XIX в. вологодским епископом, относят их деятельность к XII веку. День памяти их неизвестен. Моши их погребены в Вознесенской церкви В.Устюга. О существовании жития их или службы нет никаких сведений. Из записей в устюжских летописях под 1262 (6770) годом следует, что Иоанн и Мария и ханский баскак Буга, принявший крещение и получивший при этом имя Иоанн, и его жена Мария - одни и те же лица. Так ли это? Вопрос до конца не выяснен.

Следующий по древности из числа устюжских святых - местночтимый святой Киприан, считающийся основателем Устюжского Михайло-Архангельского монастыря (1212 г.). Умер Киприан 29 сентября 1276 года; отсюда день памяти его - 29 сентября. Моши его погребены в Архангельском монастыре. Ни о житии его, ни о службе неизвестно. Хотя краткое летописное житие Киприана имеется в Летописи Льва Вологодина, а в Устюжском летописце П редакции имеются и чудеса (1619, 1678, 1679 гг.), обычно идущие вслед за основным текстом жития (ПСРЛ. - Л., 1982. - Т.37. - С.129; 121, 122, 123). Отмечал наличие жития и В.П.Шляпин (Житие праведного Прокопия, устюжского чудотворца и историческое описание Устюжского Прокопьевского собора. - Слб., 1933).

Весьма популярным в свое время был Прокопий Устюжский, родом варяг, прибывший в Устюг из великого Новгорода. Умер 8 июля 1303 г. Останки его - в Устюжском Прокопьевском соборе. Канонизирован в 1547 г. Житие и служба известны во многих списках XVI-XVIII вв. Одна

из редакций жития дается в Устюжской летописи II редакции за 1294 г. (ПСРЛ.—Т.37.—С.111—112, прим.). Житие подробно рассматривается в работах И.П.Верижского (Исторические сведения о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославленных церковью и местночтимых. — Вологда, 1880); В.Н.Шляпина, Н.А.Коноплева (Святые Вологодского края.—М., 1895).

Среди устюжских святых в списке Евгения Болховитинова, а вслед за ним и у архимандрита Леониды (Святая Русь.—Спб., 1890) значится и местночтимый святой Леонтий Устюжский (XV в.). Данных о нем ни в летописях, ни в литературе никаких нет. Память его, по Е.Болховитинову, — 18 июля (см.:НБВ.—1864.—№1.—С.18),

Широко популярным святым был и Иоанн Устюжский. Умер, по данным устюжских летописей, 29 мая 1494 г. Моши первоначально находились в церкви Происхождения честных древ, позднее — в церкви Иоанна Устюжского. Канонизирован в 1547 году. Житие его написано по распоряжению священника Дионисия в 1554 г. Оно сохранилось во многих списках XVI—XVIII вв., анализируется многими авторами, исследователями агиографии.

К XVI в. относится жизнь и деятельность местночтимого святого Нифонта, основателя Троицкого Телегова монастыря (1553 г.). Погребен был в основанном им монастыре. Ни о житии его, ни о службе ничего не известно. Нет о нем данных и у исследователей.

Симон Воломский — местночтимый святой, основатель Воломского монастыря. Был убит окрестными крестьянами, которые вели упорную борьбу с монастырем-феодалом. Житие его известно в списках XVII в. Оно подробно разбирается В.Мордвиновым и И.П.Верижским.

Леонид Устьнедумский — местночтимый святой, основатель Егорзидицкой пустыни (Устьнедумского монастыря) на р.Недуме, близ Лальска. Умер 17 июля 1654 г., погребен в основанном им монастыре. Житие его нам неизвестно. Но, вероятно, его использовал И.П.Верижский.

Филипп Янковский - местночтимый святой, считается основателем Филиппова монастыря на Янковской (Яицкой) горе (Устюжский летописец II редакции. под 1654 г. дает иную версию создания монастыря). Умер Филипп 17 августа 1662 г., погребен в монастыре. Некоторые данные о Филиппе сообщает И.П.Вержский.

Жития, как правило, писались по графурету, зачастую через несколько десятков, а иногда и сотен лет после смерти святого. И, не смотря на это, они являются важными историко-литературными источниками, игнорировать которые историки просто не в праве.

Н.Д.Данилова (Вологда)

АКТОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ВЕЛИКОУСТЮЖСКОГО КРАЯ (ДО ХУШ В.)

Великий Устюг - один из древних городов страны, в XII-XV вв. - центр обширной Устюжской земли, позднее - одноименного уезда России. По истории Устюжского края феодального периода сохранилось довольно значительное число разнообразных источников. Среди них важное место занимают актовые источники XV-XVII вв. Дать обзор их (опубликованной части) и является нашей задачей.

Нами учтены важнейшие пореволюционные издания актов: "Акты исторические", "Дополнения к Актам историческим", "Акты археографической экспедиции", "Акты по юридическому быту", "Акты писцового дела", "Полное собрание законов Российской империи" (Т. I) и ряд других. Из них наибольшую группу устюжских актов содержат такие издания: "Русская историческая библиотека" (Т. I, 2, 4, 25, содержащие "Акты Колмогорской и Устюжской епархий"); "Описание Великоустюжского Успенского собора, составленное... Николаем Румовским" (Вологда, 1862) и Шляпин В.П. Акты Великоустюжского Михайло-Архангельского монастыря (В.Устюг, 1912, 1913. - Ч. I-2). Учтены и издания советского периода: "Памятники русского права", "Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв." (М.; Л., 1950), "Акты социально-

-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV-начала XVI в., "(М., 1952-1964.-Т. I-3) и другие.

Из древнейших законодательных памятников, касающихся Устюга, следует отметить Уставную Двинскую грамоту 1397 г., где Устюг отмечен как торговый центр наряду с Вологдой и Костромой.

Актовые материалы по Устюгу в целом восходят к началу XV в. Это жалованные грамоты великих московских князей ростовским епископам на земли в Устюжском крае, в частности, вел.кн.Василия Дмитриевича (1389-1425 гг.). Данные по Устюжскому краю есть и в 3-х Духовных грамотах этого князя: 1406/7 г., 1417 и 1423 гг. Эти грамоты показывают наличие боярского, церковно-монастырского и великокняжеского землевладения в крае в начале XV в., политическую зависимость Устюга от Москвы, содержат первые письменные свидетельства о поселениях края.

Всего нами учтено около 900 актов, относящихся к Устюжскому краю. Остановимся на изданиях, содержащих наиболее обширные комплексы данных источников.

В отмеченной работе Н.Румовского дан обзор актов Великоустюгского Успенского собора, опубликованы акты 1507-1699 гг. Среди последних: XVI в.-15 (6 жалованных грамот, 9 купчих на землю); XVII в. - 18 (8 жалованных и указных грамот, 5 купчих на землю), 4 кабалы и Духовная архиепископа устюжского Александра 1699 г. Из материалов писцового делопроизводства опубликована Сотная грамота 1630 (7138) года с письма 1623-1626 гг. на владения Успенского собора. В целом данные документы характеризуют положение собора как религиозного центра края и как вотчинника-феодала.

В "Русской исторической библиотеке" (СПб., 1890, 1894.-Т. 12, 14) опубликовано 374 документа XVI-XVII вв., относящихся к Устюжской епархии (основная часть - по Устюжскому краю, меньшая - по Сольвычегодскому, Тотемскому и Яренскому уездам). Среди них жалован-

ные и указные грамоты устюжским монастырям, поземельные акты (купчие, дельные и т.п.), отписи по уплате государственных повинностей, челобитные монастырей, крестьян, посадских людей, акты писцового делопроизводства и ряд других. Особый интерес, на наш взгляд, представляют акты, связанные с хозяйством устюжских купцов Босых (РИБ.-Т.12.- №73,93), дела о борьбе устюжского мира с Соловецким и Антоново-Сийским монастырем за Красный Бор (РИБ.-Т.12.-№ 121; Т.14.-№ 69); порядные половников Троице-Гледенскому монастырю. Последние акты содержат интересные данные о сельском хозяйстве, агрикультуре, крестьянских постройках, положении половников в крае.

В "Русской исторической библиотеке" (Спб., 1908.-Т.25) опубликована 251 устюжская явка. Эти документы содержат данные о судопроизводстве, положении разных категорий населения, землевладении, деятельности органов земского самоуправления, подчас уникальный материал по истории быта (одежда, обувь, пища и т.д.), обычному прау и многим другим вопросам.

В "Актах Великоустюжского Михайло-Архангельского монастыря" (Ч.1), изданных В.П.Шляпниным, опубликовано за первую половину XVI в.-43, за вторую половину XVI в. - 93, за XVII в. - 59, всего 195 документов. Из них 180 - поземельные акты Устюжского уезда: купчие, посильные, данные, отводные, поменные, вкладные и другие грамоты. Они дают важные данные по характеру черносошного и монастырского землевладения, структуре устюжской деревни, сельском хозяйстве, агрикультуре, крестьянских постройкам и ряду других вопросов. Во второй части "Актов..." дается опись жалованных грамот Михайло-Архангельского монастыря.

В целом опубликованный актовый материал Устюжского края XV-XVII вв. довольно значителен, разнообразен, имеет большую научную значимость.

"ЛЕТОПИСЕЦ ГРАДА УСТЮГА ВЕЛИКОГО" ПЕТРА ЮРИНСКОГО

В Великоустюгском филиале ВОГА находится на хранении рукописный экземпляр "Летописца града Устюга Великого". владельцем этой рукописи в начале XIX в. был купец Петр Иванович Юринский, о чем гласит надпись в данном летописце: "Сия книга Летописец Петра Иванова сына Юринского куплена в Устюге, заплачено 15, за переплет 35. Августа 2-го дня 1812 г.". Данный экземпляр представляет несомненный интерес для специалистов, так как еще не вводился в научный оборот.

К.Н.Сарбина, долгое время изучавшая устюжское летописание, в своих опубликованных трудах эту рукопись не упоминает. Однако, летописцем этим пользовался еще в 20-е годы XX века известный устюжский краевед Вениамин Петрович Шляпин. Есть призыв указание на это в статье В.П.Шляпина "Из истории города Великого Устюга" ("Записки Северодвинского общества изучения местного края".-В.Устюг, 1925.-Вып. I.-С.25).

"Летописец града Устюга Великого" П.Юринского относится по своему содержанию к группе списков с Летописца 1679-1680 гг. (по К.Н.Сарбиной). Это наиболее ранний из известных на данный момент списков Летописца 1679-1680 гг. До экземпляра Петра Юринского известно было всего три списка, которые хранятся по одному в ГИМ, ГИБ, ЦГАДА. Все они относятся к первой половине XVII столетия, соответственно: 1719-1726 гг., 1731 г. и первой четверти XVII в. Время составления данного списка Летописца 1679-1680 гг. с определенной долей вероятности можно соотносить именно со временем написания оригинала. Приведем ряд доказательств: во-первых, последнее сообщение в рукописи относится к 1649 г., а в остальных - к 1677 г.; во-вторых, наш экземпляр летописца имеет законченный

вид, т.е. имеет после известий по годам заключение; в-третьих, в отличие от других списков не имеет после текста "Летописца устюжских воевод"; в-четвертых, привлекают внимание приписки на полях рукописи и исправления в тексте, современные написанию его, в других списках эти исправления включены в сам текст. Кроме того, при сопоставлении текста этого списка со списком XVIII в., опубликованным в ПСРЛ (Ленинград, 1982.-Т.37) выявлен ряд мелких различий.

Текст летописца написан полууставом с элементами скорописи, но палеографического исследования данной рукописи не производилось.

По своему характеру, как считает К.Н.Сербина, Летописец 1679-1680 гг. является "своего рода исторической справкой об Устюге и устюжанах", "что было вызвано подготовкой к такому важному событию в жизни Устюга, как выделение его церкви из ведения Ростовской епархии". Отличительной чертой этого летописца является его "чисто светский характер".

"Летописец" П.Юринского может служить источником для изучения истории и культуры, а также летописной традиции Устюжского края, так как составитель данной рукописи, используя более ранние доступные ему устюжские и общерусские летописи, добавлял их устными преданиями, полученными от "древних отец".

Ю.В.Савельев (Сыктывкар)

ОТЧЕТЫ МИССИОНЕРОВ ВЕЛИКОУСТЮГСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО СТЕФАНО-ПРОКОПЬЕВСКОГО БРАТСТВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА НА УДОРЕ

Отчеты великоустюжских миссионеров, ежегодно посылаемые в совет Стефано-Прокопьевского братства, являются в настоящее время важным историческим источником для изучения старообрядческих течений на Удоре. Эти документы содержат ценную информацию по исто-

рии старообрядчества в крае, позволяют зафиксировать узловые моменты его развития.

Распространение старообрядчества на Удоре вызвало в жизни этого региона такие явления как становление и развитие рукописной книжной традиции, складывание своеобразного старообрядческого уклада жизни в отдельных местностях, а затем оформление в среде староверов нескольких направлений или толков.

К концу XIX века в Удорском крае старообрядческим учением были охвачены три прихода: Чупровский, Важгортский и Ертомский.

Раскол появился здесь в конце XVIII – начале XIX веков. Распространителями этого движения на первых порах были некоторые представители местного населения, посетившие другие области России, где старообрядчество было наиболее развитым.

Распространение раскола непосредственно связано и с притоком крестьянского населения с Пинеги и Северной Двины. Русские переселенцы-старообрядцы смешались с местным населением, во многом сохранив определенный уклад жизни. Продолжили они и рукописную книжную традицию, на основе которой со временем складывается своеобразная удорская традиция. Сейчас известны имена нескольких местных писцов: Тукзова, Коровинной, Рахмановых-Матвеевых.

Все удорские старообрядцы были бесполовцами, но в своей вере придерживались разных толков. Наиболее влиятельными среди них являлись филипповский толк и секта бегунов или странников.

Наименование "филипповцы" в отношении к последователям этого толка было малознакомо местному населению Удоре: здесь называли их "бозовыми" по имени главного наставника и руководителя этого старообрядческого течения Михаила Петровича Бозова. Впоследствии от бозовской веры отделилось несколько ответвлений, названных также по фамилии своих наставников: вера Идиных, Сзозовых, Рахмановых.

Приверженцев секты бегунов или странников на Удоре называли

обыкновенно скряжниками. Это старообрядческое учение проникло в Удорский край во второй половине XIX века из Архангельской и Олонецкой губерний.

Огромным авторитетом в среде местных староверов пользовались начетники или наставники. Каждый начетник имел свой небольшой округ — деревню, две, в пределах которого им совершались необходимые старообрядцам требы.

К концу XIX века удорское старообрядчество распределялось по приходам следующим образом: в Важгортском приходе, наиболее населенном, обосновались филипповцы, в Чупровском и Ертомском — скряжники. По данным миссионерских отчетов, общее количество старообрядцев в Удорском крае на конец века составило 230 человек.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

I. Развитие Великоустюгского краеведения.

Чebyнкина Г.Н.	В.П.Шляпин: Историк и краевед.	3
Дригунова Н.В.	История Великоустюгского края в трудах историков дооктябрьского периода.	5
Лукошников В.А.	Краеведы и источники краеведения Ленского района.	8
Вайгачев А.Н.	Краевед Н.А.Чистиков.	II

II. История и культура Великоустюгского края.

Кудрин Н.М.	Художник Н.Г.Бекряшев.	13
Отева Т.Ф.	Первая русская революция (1905-1907 гг.) в Великоустюгском крае (по материалам БУФ ГАВО).	14
Манаков А.Н.	История становления и деятельность Великоустюгского православного Стефано-Прокопьевского братства.	19
Биланчук Р.П., Замараев С.Е.	Великий Устюг в начале XVII в. (по писцовой книге 1623-26 гг.)	21
Проскужих С.В.	Одежда населения Великоустюгского края XVII в.	23

III. Источники по истории Великоустюгского края.

Васильев Ю.С.	Источники по истории Великоустюгского края феодального периода.	25
Ямов С.В.	Устюжские святые и их жития.	29
Данилова Н.И.	Актовые источники Великоустюгского края (до XVIII в.)	32
Непogочев А.Н.	"Летописец града Устюга Великого" Петра Ержнского.	35
Савельев Ю.В.	Отчеты миссионеров Великоустюгского православного Стефано-Прокопьевского братства как источник по истории старообрядчества на Удоре.	36